

УДК 821.133.1-94+821.133.1-1(Карем М.)+81'255.2. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-4-212-222.
ББК Ш383(4Бел)63-8,445+Ш307.
ГРНТИ 17.07.61. Код ВАК 5.9.3

«КОШКИ-МЫШКИ» М. КАРЕМА В ПЕРЕВОДАХ М. ЯСНОВА: ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Ноздрин Ю. А.

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-9174-9993>

SPIN-код: 1095-6380

А н н о т а ц и я . Статья посвящена исследованию переводческой стратегии М. Д. Яснова в контексте адаптации поэзии М. Карема, франкоязычного бельгийского писателя, для русскоязычной детской аудитории. Основное внимание уделяется анализу методов передачи особенностей франкоязычной поэтики (включая звуковую организацию, метаморфозы образов и лаконичность) в русскоязычных переводах. В статье предпринята попытка выявить специфику подхода М. Д. Яснова к сохранению авторского стиля при адаптации текстов для детей. В исследовании применялись методы комплексного и сравнительного анализа оригинала и перевода, предпереводческий анализ, а также элементы литературоведческого разбора. Результаты демонстрируют, что М. Д. Яснов успешно балансирует между точностью в передаче смысла и адаптацией к восприятию русскоязычных читателей, сохраняя ключевые элементы поэтики М. Карема. В качестве материала использован сборник избранных стихотворений для детей «Кошки-мышки» (М.: «Нигма»). На примере стихотворения «Mignonne souris blanche» («Малышка») и других текстов предпринята попытка показать, как переводчик, отступая от буквализма, сохраняет игровой характер и эмоциональную составляющую оригинала, творчески преломляя его в соответствии с нормами детской литературы и восприятия. В заключение подчеркивается, что эффективный перевод детской поэзии требует не только лингвистической точности, но и учета возрастных особенностей аудитории, а также творческого переосмысления культурных контекстов. Работа вносит вклад в теорию перевода, расширяя представления о стратегиях адаптации иноязычной поэзии для детей. Данное исследование может быть применено в теории художественного перевода, сравнительном литературоведении и педагогике, а также представляет практическую ценность для переводчиков и издателей детской литературы. Кроме того, статья является наглядным примером сравнительного анализа оригинала и перевода, выявляющего сходства и различия двух литературных традиций (французской и русской) в их подходе к детской теме, что может представлять интерес для учеников старших классов и студентов филологических факультетов при изучении темы «Перевод».

К л ю ч е в ы е с л о в а : детская литература; бельгийская литература; бельгийская поэзия; бельгийские поэты; поэтическое творчество; поэтические жанры; поэтические образы; поэтические тексты; переводная литература; переводчики; русские переводы; переводческая деятельность; поэтический перевод; детская поэзия; М. Карем; М. Яснов; поэтическая адаптация; сравнительный анализ; переводческие стратегии; переводная поэзия, поэзия для детей

Д л я ц и т и р о в а н и я : Ноздрин, Ю. А. «Кошки-мышки» М. Карема в переводах М. Яснова: особенности поэтического перевода для детей / Ю. А. Ноздрин. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2025. – Т. 30, № 4. – С. 212–222. – DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-4-212-222.

MAURICE CARÊME'S "CATS AND MICE" IN MIKHAIL YASNOV'S TRANSLATIONS: SPECIFICITY OF POETRY TRANSLATION FOR CHILDREN

Yury A. Nozdrin

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-9174-9993>

Abstract. The present article investigates Mikhail Yasnov's translation strategy within the context of adapting the poetry of Maurice Carême, a French-speaking Belgian writer, for Russian-speaking children's audience. The primary focus is placed on the analysis of the methods of conveying the specific features of French poetics, including sound organization, the metamorphoses of images, and conciseness, in Russian-language translations. The study attempts to identify the specificity of Yasnov's approach to preserving the authorial style while adapting texts for children. The research incorporates methods of complex and comparative analysis of the source and target texts, pre-translation analysis, as well as elements of literary criticism. The results demonstrate that Yasnov successfully balances semantic accuracy with adaptation for the perception of Russian-speaking readers, all while preserving the key elements of Carême's poetics. The practical research material is taken from the collection of selected children's poems titled "Cats and Mice" published by "Nigma" in Moscow. Using the example of the poem "Mignonne souris blanche" and other texts, the article illustrates how the translator, instead of keeping to the letter, preserves the game-based nature and the emotional coloring of the source text, creatively transforming it in accordance with the norms of children's literature and perception. The conclusion emphasizes that effective translation of children's poetry requires not only linguistic precision but also consideration of the audience's age-specific characteristics and a creative reinterpretation of cultural contexts. This work contributes to the translation theory by expanding the understanding of strategies for adapting foreign-language poetry for children. The research can be used in the theory of literary translation, comparative literature studies, and pedagogy, while also holding practical value for translators and publishers of children's literature. Furthermore, the article serves as a clear example of a comparative analysis of the source and target texts, revealing the similarities and differences between the French and the Russian literary traditions in their treatment of children's theme, which may be of interest to secondary school students and university students of philological faculties studying translation.

Key words: children's literature; Belgian literature; Belgian poetry; Belgian poets; poetic creative activity; poetic genres; poetic images; poetic texts; translated literature; translators; Russian translations; translation; poetic translation; children's poetry; M. Carême; M. Yasnov; poetic adaptation; comparative analysis; translation strategies; translated poetry; poetry for children

For citation: Nozdrin, Yu. A. (2025). Maurice Carême's "Cats and Mice" in Mikhail Yasnov's Translations: Specificity of Poetry Translation for Children. In *Philological Class*. Vol. 30. No. 4, pp. 212–222. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-4-212-222.

Постановка проблемы

Перевод детской поэзии требует особого подхода, так как переводчик должен учитывать специфику аудитории. Д. И. Раскин в своих воспоминаниях о М. Д. Яснове сформулировал ключевые принципы, которым должны соответствовать детские стихи: 1) легкость запоминания, достигаемая через использование четких ритмов и правильных рифм; 2) ясность образов и простота высказываний, которые должны быть понятными и «прямыми»; 3) отсутствие излишеств: ни сложных эмоций, ни лишних слов; 4) «никаких банальностей» [Раскин 2022: 134–135].

К. И. Чуковский, знаменитый детский поэт и переводчик, подчеркивал особую сложность перевода для детей. Он обращал внимание на то, что дети чрезвычайно чувствительны к ритму и мелодичности стиха, которая меняется в зависимости от сюжета и образов. Поэтому детские писатели должны использовать в своих произведениях «максимальное количество свежих, звонких, динамичных рифм» [Чуковский 2012: 229–230]. Тексты для детской аудитории должны обладать внутренней динамикой. Переводчики детской поэзии должны стремиться не просто передавать эпитеты, а сохранять ритм и образы оригинала. Им необходимо воссоздавать просодию оригинала и передавать внутренний мир, созданный автором [Чуковский 2012: 235]. Принципы, лежащие в основе всех правил для детских поэтов, по мнению К. И. Чуковского, играют ключевую роль. Рассмотрим наиболее характерные из них, которые также были отмечены другими исследователями современной детской поэзии [См. Азарова 2016; Кон 2003; Хеллман 2016]: 1) визуальное мышление; 2) музыкальность; 3) предметность и глагольность; 4) игровая природа поэзии.

Для того чтобы переводной текст эффективно воздействовал на детскую аудиторию, переводчик должен уделять особое внимание ритму, рифмам и звуковой инструментровке, которые могут быть даже важнее строгого следования смыслу оригинала.

Переводчику детской литературы приходится постоянно сталкиваться с задачей адаптации текста, учитывая специфику детской аудитории. А. Петрова выделяет несколько стратегий, которые используют переводчики в этой области: «При переводе детской литературы чаще возникает необходимость прибегать к таким трансформациям, как замена (имен, названий, реалий), купюра, экспликация (ассоциативных рядов) — с целью адаптировать текст для детского восприятия» [Петрова 2018: 131].

М. Д. Яснов долгое время, пока не получил возможности свободно публиковать свои оригинальные произведения, был известен широкой

аудитории как переводчик и редактор. Это сочетание разных направлений в творческой деятельности Яснова подробно описал В. А. Лейкин, назвав его «растроением»: «К традиционной поэзии прибавились детские стихи и активная переводческая деятельность» [Лейкин 2022: 92]. С. А. Махотин вспоминает, как М. Д. Яснов, рассказывая о своем детстве, конкретнее — калькировании гравюр из старинного издания Шекспира, «признавался, что, возможно, именно тогда “был запущен механизм поэтического перевода” — своего рода копирования» [Махотин 2022: 53]. Учителями М. Д. Яснова можно назвать таких выдающихся переводчиков, как Е. Г. Эткинд и Э. Л. Линецкая. По словам С. А. Махотина, именно Э. Л. Линецкая открыла для М. Д. Яснова мир художественного перевода.

К. М. Азадовский в своих мемуарах о М. Д. Яснове отмечает тесную взаимосвязь трех аспектов творчества: оригинального поэтического письма, стихов для детей и переводческой деятельности. По его словам, эти три ипостаси образуют неразрывное единство и характеризуются общей «поэтической стихией»: так, в переводах отмечает «умение “обыгрывать” оригинал, изобретательно сочетая “свое” и “чужое”, ценит его “придумки” и “ходы”, свежесть и смелость его решений» [Азадовский 2022: 129]. Д. И. Раскин высоко оценил переводы М. Д. Яснова, сопоставив их с работами С. Я. Маршака. Писатель отметил, что переводы М. Д. Яснова выделяются искренним и честным отношением к оригиналу: «В его переводах нет ни упрощения (“прояснения”), ни навязывания переводимому автору легковесного оптимизма» [Раскин 2022: 134].

Подведем итог анализу воспоминаний и критических отзывов о М. Д. Яснове как переводчике. Мы имеем дело с замечательным переводчиком-поэтом, который подходил к своей работе с глубоким уважением к оригиналу и стремлением к точной передаче его смысла. Однако его метод также включал творческую изобретательность и смелость в интерпретации. Его переводы выдерживают тонкий баланс между верностью подлиннику и художественной свободой, что ставит их в один ряд с лучшими образцами поэтического перевода. Для М. Д. Яснова перевод был не просто ремеслом, а полноценной и высоко ценимой формой поэтического творчества.

На данный момент не существует единого свода правил для перевода, особенно поэтического. Это вызывает постоянные дискуссии о возможности адекватного перевода поэтического текста. Даже самые опытные переводчики не всегда могут сохранить все элементы структуры оригинала: «Универсальный принцип, который впоследствии исповедовали все крупные мастера поэтического

перевода: перевод — это искусство потерь» [Яснов 2018: 24]. М. Д. Яснов рекомендует выстроить систему приоритетов, которая поможет переводчику принимать решения о том, что можно изменить, а что необходимо оставить без изменений. Важно учитывать, что каждая конкретная ситуация требует индивидуального подхода.

В. Е. Багно в эссе «Король-солнце», рассматривая многогранный талант М. Д. Яснова (поэт-протей, амбидекстр), подчеркивает, что «как в оригинальном, так и переводном творчестве Яснов работал и продолжает работать и как взрослый поэт, и как детский» [Багно 2020: 450]. В. Е. Багно, анализируя творческую манеру оригинального поэта и поэта-переводчика, выделяет два ключевых аспекта: верность языку и способность воспринимать мир глазами другого человека. В переводах М. Д. Яснова эти два подхода пересекаются, создавая уникальное взаимодействие двух мировоззрений: «Яснов-детский поэт отражает светлое, взрослый — темное, а переводчик отражал, что попадалось, при этом, отчасти, — как захотелось» [Багно 2020: 451].

М. Д. Яснов в своих исследованиях детской поэзии выделяет такие важные качества хорошего текста, как живость, отточенность и выразительность. По его мнению, истинными шедеврами являются произведения, которые по духу близки к народной поэзии: «Поистине всенародными стали стихи, обращённые к самому юному читателю-слушателю и наделённые всеми чертами и признаками подлинного фольклора» [Яснов 2014а: 35]. М. Д. Яснов считает, что детский поэт обязан «играть в стихи». По его мнению, такие игры способствуют не только развитию языковых способностей у детей, но и их знакомству с культурой смеха, «воспитывают в конечном счёте меру, вкус, такт и чувство юмора — то есть, дают основу гуманистического образования и воспитания» [Яснов 2014b: 172]. Другое важное правило, которого придерживался М. Д. Яснов, — вести разговор «изнутри» детского сознания: использовать «взрослые» ходы (например, метафору), «подталкивая малыша к активному освоению родного языка, а через него — и всего окружающего» [Яснов 2020: 8].

С. М. Лойтер акцентирует внимание на уникальности детской поэзии, объясняя её тесную связь с детским возрастом. Авторы утверждают, что каждый элемент, характеристика или приём в детской поэзии отражают особенности детского восприятия и речевого поведения. В связи с этим детский поэт должен ориентироваться не на «сиюминутные» тенденции, а на проверенные временем традиции: «Сегодняшняя детская литература, особенно поэзия для детей, — правопреемница этих традиций. Подспудно созревшая в девяностые годы, выплеснувшаяся в нулевые и окрепшая в нынешние десятилетия, эта литература являет нам приверженность молодых прозаиков острой проблематике, а молодых поэтов — чистоте звучания и лирической фантазии» [Лойтер 2019: 102]. Ребенок является проводником для поэта, вдохновляя его на выбор методов, сюжетов и под-

ходов. По мнению известных детских писателей и теоретиков детской литературы, дети — это истинные творцы, которые никогда не предложат ничего вредного или плохого, «следовательно, главный закон творчества поэта гласит: отдавай детям то, что взял у них» [Лойтер 2022: 65].

М. Д. Яснов, как переводчик-практик, тщательно готовится к каждому переводу. Помимо готовых текстов, он создает портреты писателей, чьи произведения переводит, а также эссе и заметки, в которых анализирует особенности их творчества и стиля, — «всё то, что способствовало переводу как таковому» [Яснов 2019: 6].

Особое внимание следует уделить объёму работы переводчика. Каждая антология, составленная М. Д. Ясновым, представляет собой цельную структуру, созданную по определенным законам. Антология «Детская комната французской поэзии» является завершающим томом трехтомника, посвященного французской поэзии и её влиянию на русскую культуру (М.: Центр книги Рудомино). Этот трехтомник — искреннее признание в любви к французской поэзии. Каждая из книг поражает своим охватом: в «Обломках опытов» М. Д. Яснов знакомит читателя со стихами французских поэтов XVI—XX веков, а в «Детской комнате» представлены как французский детский фольклор, так и современные детские стихи. Три тома связаны друг с другом особым развитием мысли: первый том — непосредственный разговор о стихах, второй — взгляд на работу переводчика французских текстов, а третий — «Что осталось в памяти и в душе». Эта связь между книгами не случайна, поскольку соответствует трем ипостасям М. Д. Яснова как оригинального поэта, переводчика и историка литературы. Связь эта неразрывная, поскольку, как признавался сам поэт, всю жизнь он занят одним делом — пишет: «Это процесс постоянный, если не одно, то другое, если не другое, то третье... Даже если не пишу, что-то обдумываю» [Де Флорио: 445].

Методы исследования. В рамках нашего исследования мы попытаемся проанализировать творческую манеру М. Д. Яснова как переводчика детской поэзии. В качестве примера мы обратимся к переводам некоторых стихотворений М. Карема, собранных в сборнике «Кошки-мышки» (М.: Нигма), чтобы изучить, как М. Д. Яснов работает с оригинальным текстом, учитывая целостность художественной системы. М. Карем — бельгийский поэт и франкофон, один из самых любимых авторов М. Д. Яснова.

На материале переводов стихотворений М. Карема мы постараемся продемонстрировать, что перевод — это «искусство потерь». Задача переводчика заключается в том, чтобы выбрать те аспекты оригинала, которые он намерен сохранить. Этот выбор обусловлен важностью того или иного аспекта поэзии для самого переводчика.

В процессе работы над каждым текстом мы составляли комментарии к оригинальным произведениям, что позволило нам предсказать возможные варианты перевода. Для анализа применялись подстрочники, которые помогли оценить

лексическую точность переводов и выявить различия с оригиналами. Мы использовали элементы анализа поэтического текста, который поможет выявить тематические и образные доминанты стихотворения. Кроме того, для обнаружения звуковых особенностей произведения используется фоносемантический и ритмико-мелодический анализы. Для выявления переводческих решений и стратегий мы прибегли к сопоставительному анализу оригиналов и переводов.

Для прогнозирования возможного перевода мы опирались на литературоведческую и критическую литературу о творчестве М. Карема. Используя возможности контекстуального анализа была предпринята попытка рассмотреть деятельность М. Д. Яснова как переводчика в нескольких контекстах: биографическом (описание отношений переводчика и М. Карема, влияние личности и творчества бельгийского поэта на М. Д. Яснова), литературно-критическом (привлечение воспоминаний и критических статей о М. Д. Яснове для формирования портрета переводчика) и культурологическом (анализ адаптации культурных реалий в тексте переводов). Важным подспорьем в подготовке разборов стали размышления М. Д. Яснова о бельгийском поэте.

Результаты работы. М. П. Тихонова отмечает, что переводная деятельность М. Яснова для детей началась во многом благодаря М. Карему [Тихонова 2022: 135]. К. Молдавская свидетельствует в воспоминании о своем друге М. Яснове, что с М. Каремом его связывали особенные отношения: «Они начались еще при жизни бельгийского поэта с переводов и переписки, и продолжались потом новыми переводами, новыми открытиями, новыми статьями и исследованиями» [Молдавская 2022: 220]. Все эти обстоятельства позволяют говорить о необыкновенной важности М. Карема для Яснова-переводчика.

В эссе «Тем больше ясности и света...» М. Д. Яснов анализирует творческий путь бельгийского поэта М. Карема. М. Д. Яснов демонстрирует глубокое понимание личности и творчества М. Карема, опираясь на знание биографических деталей — например, сведения о семье и раннем детстве (дед-торговец, отец-маляр, мать держит лавочку), — и определение особенностей поэтики [Яснов 2017: 151—153]. Изучение наследия бельгийского классика позволило М. Д. Яснову проанализировать, как различные литературные направления влияли на творчество поэта. В частности, М. Карем находился под воздействием бельгийских символистов и европейских футуристов [Яснов 2017: 157—159].

М. Д. Яснов стремится сделать поэзию М. Карема доступной для читателя-ребенка, не исключая также помощь взрослого, своеобразную двуадресность: «... из такой необыкновенной смеси взрослости и детскости и возникает мир М. Карема»; М. Д. Яснов рассказывает об интонационных особенностях лирики бельгийского автора («яркий, точный по звуку, не столько безоглядно веселый, сколько задумчивый...»), тематическом

своеобразии («взрослые» темы — неизменные спутники детства), системе образов [Яснов 2017: 160–162].

В своем творчестве М. Карем рисует два контрастных мира — детский и взрослый. Чтобы постичь взрослый мир, необходимо погрузиться в мир детства, который М. Карем вспоминает с особой теплотой и нежностью. Для него детство — это время, когда всё было совершенно, когда невозможно было не быть счастливым: «Находящиеся вокруг ребенка счастливые животные и растения создают особое окружение, в котором счастье — не простое какое-то мгновение, а постоянное состояние ребенка, его *alter ego*» [Тимонина 2008: 62]. Этот мир завораживает своей гармонией: для ребёнка он представляется волшебным царством, где обитают сказочные и литературные персонажи, а самые обычные вещи становятся настоящими сокровищами. Именно поэтому в произведениях М. Карема ребёнок поёт и испытывает радость, поскольку «ощущение счастья у самого ребенка возникает очень часто по каким-либо не значимым для взрослого человека причинам, например, таким, как возможность положить плод шиповника в рот» [Тимонина 2008: 61].

Мир взрослых, описанный М. Каремом, полон травм и абсурда, это мир, искалеченный войной. Однако в своих поэтических произведениях поэт стремится преодолеть «неуверенность и нестабильность человеческого бытия», свойственные экзистенциализму, раскрывая подлинный смысл жизни через принятие её даров и чудес: «Всем своим творчеством М. Карем доказывает, что жизнь — величайший дар человеку, и все существующее на земле — птицы, цветы, родники, человеческое сердце, радуга, время и даже смерть являются чудом» [Тимонина 2008: 62].

М. Д. Яснов в своей заметке, посвященной М. Карему, отмечает, во-первых, его классическую просодию. Во-вторых, лаконизм лирического высказывания, что позволило М. Карему отточить работу с «нюансами, светотенью, подтекстом, создавая, возможно, первые образцы <...> минималистской поэзии» [Яснов 2019: 145—146]. М. Д. Яснов также предвещает переводы характеристикой поэтического мира М. Карема, подчеркивая «фантазийность образов». М. Д. Яснова интересует, прежде всего, поэтическое новаторство М. Карема, легкость его поэтического рисунка.

На основе наблюдений переводчика и анализа творчества М. Карема можно сделать вывод, что звучание играет ключевую роль в поэзии этого автора. Кроме того, важно с особой тщательностью передавать метафоры и сохранять лаконичность.

Первое стихотворение «*Mignonne souris blanche...*» в переводе М. Д. Яснова получило название «Малышка». Первое, что обращает на себя внимание, это замена названия стихотворения с «Миленькая белая мышка...» (дано по первому стиху) на «Малышка». Название превращается в анаграмму, состоящую из нескольких слов, которые так или иначе связаны со стихотворением, — мышка, маленькая, малышка.

*Mignonne souris blanche
Comme un flocon de neige
Tombé un beau dimanche
D'une branche légère,
Joli flocon d'argent
Au museau si malin,
Pourquoi as-tu si peur
Que je sens, dans ma main,
Battre ton petit cœur?*

(Миленькая мышка белая / Как снежинка / Упала в одно прекрасное воскресенье / С лёгкой ветки, / Хорошенький серебряный комочек / С мордочкой такой хитрой, / Почему ты так боишься / Что я чувствую, в моей руке, / Биение твоего маленького сердца?)

Стихотворение поражает одновременно своей краткостью и силой лирического сюжета. Композиционно произведение делится на две части: 1) внешний сюжет, связанный с падением белой мышки, и 2) внутреннее откровение ребеночка, поймавшего эту бедняжку (мышка похожа на снежинку!). Можно увидеть яркую метаморфозу, свойственную творчеству М. Карема — мышка, упавшая с веточки в руки ребенка, напоминает снежинку и по цвету, и по событию. Сознанию ребенка свойственно нежное отношение к братьям меньшим — акцент (отсутствие четкого созвучия, использования рифмы-ассонанса) падает именно на 5-ю строчку, в которой находится обращение к мышке, причем сам ребенок называет ее «хорошенькой серебряной снежинкой», подмечая скрытое сходство между гостьей и природным явлением.

В стихотворении «Mignonne souris blanche» звукопись играет ключевую роль. Поэт акцентирует звук [m], например в таких словах, как *mignonne, comme, museau, malin, main*. Этот носовой сонорный звук придаёт стиху мягкость и напевность. В первых четырех строчках плотность шипящих максимальна: глухой [ʃ] появляется в словах, связанных с холодом или хрупкостью (*blanche, branche*), в то время как звонкий [ʒ] связан со с семантикой нежности, драгоценности и легкости (*neige, argent, légère, joli*). Отметим, что ключевые образы (снег, ветка, серебро) фонетически маркированы шипящими. Образ поэтического мира во многом задается именно шипящими, поскольку имитируются такие звуки, как шуршание и шепот, свойственные зимнему лесу (шаг по сугробам, падение снега) и коммуникативной ситуации (ни в коем случае нельзя напугать мышку, поэтому говорить можно только очень тихо).

Помимо аллитерации, М. Карем использует и ассонанс. Чаще других под ударение попадает [ā]: *blanche, dimanche, branche, argent, malin*. Этот звук придаёт стиху воздушность, напоминает лёгкий звон. Он связан чаще всего с внешним миром. Ему противопоставлен в стихе [i], например в таких словах, как *mignonne, souris, si, petit*. Высокий гласный [i], наоборот, участвует в создании образа мышки и передаёт её хрупкость и миниатюрность.

М. Карем явно играет на созвучиях между словами. Словесные образы перетекают друг в дру-

га. Буквально один мазок изменяет всю картину: *blanche* — *branche*. При переводе важно учесть смысловую взаимосвязь между рифмующимися словами. Можно увидеть и противопоставление, как между словами страх — сердце, и пересечения (снег — легкий). Поэт использует перекрестную рифму, однако есть центральная строка — ассонанс, без пары, которая созвучна всем остальным строчкам.

М. Д. Яснов решает переводческую задачу необычным образом, по сути, преобразуя ситуацию, которая заложена в оригинальное стихотворение: мышку-плутишку поймали каким-то скрытым от читателя образом, тогда как в оригинале она сама упала к ребенку в ладошки с веточки.

Малышка

Маленькая мышка,
Белая, как снег,
Да она плутишка
И обманет всех!
Как снежок, свернется
В варежке моей...
Но у мышки бьется,
От испуга бьется
Сердце все сильнее! (40)¹

М. Д. Яснов сохраняет количество строк подлинника, сохраняет рифмовку оригинала, решая проблему ассонанса перекрестной и парной рифмовкой. Отступает переводчик от мужских рифм в пользу чередования женских и мужских окончаний, что позволяет внести разнообразие в ритмико-мелодическую организацию стиха. В оригинальном стихотворении чередуется количество слов под ударением: то два ударных слова, то три. М. Д. Яснов соблюдает эту тенденцию, стараясь сохранить интонацию подлинника.

Переводчик использует те же приемы, что и М. Карем. Образ-метаморфоза создается с помощью сравнений: белая, как снег; как снежок, свернется, — что перекликается с оригиналом. Звукопись переводного текста приближена к подлиннику: встречаются шипящие, имитирующие шуршание снега, есть и ассонансы, роль которых связана с созданием образа мышки ([и], [ы]), испуга ([о], [у]), нежности ([‘э]). Стихотворение М. Д. Яснова отличается еще и редкими эпитетами. Его перевод «определен» и крайне насыщен действиями, ситуация предельно динамична.

М. Д. Яснов отступает от синтаксиса подлинника. Во-первых, увеличивает количество предложений. Во-вторых, убирает обращение к мышке. И в-третьих, заменяет риторический вопрос, в котором содержалось некое откровение малыша, на риторическое восклицание.

Данный перевод близок оригиналу по духу: настроением, образами, отношением, звучанием. Правда, есть серьезные отступления, связанные с синтаксисом и лирическим сюжетом, которые меняют внутреннюю ситуацию. Пусть обратный пе-

¹ Далее цит. по: [Карем 2021] с указанием страниц в тексте статьи. Орфография, пунктуация и графическое оформление сохранены авторские.

ревод не приблизится к оригиналу, но, прочитав данный текст, читатель легко составит мнение о таком прекрасном детском поэте, как М. Карем. Данный перевод демонстрирует, что буквализм совсем не обязателен для того, чтобы создать хороший текст и сохранить при этом дух подлинника. Отступления от синтаксиса оригинала, адаптация просодии, изменения в лирическом сюжете позволяют нам утверждать, что текст М. Д. Яснова является прекрасной литературной обработкой, поскольку при обратном переводе буквальная точность перевода будет недостаточной для воссоздания оригинала ($(8 / 21) \times 100\% \approx 38\%$)¹. Несмотря на лексические отступления, изменения некоторых образов (рука – варежка), переводчик добивается сходства в звучании, настроении, тематики, поэтому мы в данном случае можем говорить о литературной обработке, а не стихотворении по мотивам.

Следующее стихотворение М. Карема переведено М. Д. Ясновым не только точно, но и живо, ярко:

*Mon petit chat est noir,
Noir comme du charbon.
On le croit sale, eh non !
Il est né noir, tout noir
De la queue au menton.*

*Mais eût-il noirceur
D'un méchant diabolin,
Rien ne vaut sa douceur
Quand il miaule, au matin,
Pour me lécher la main.*

(Мой маленький кот черный, / Черный как уголь. / Его считают грязным, ничего подобного! / Он родился черным, полностью черным / От хвоста до подбородка. / Но будь он чернее злого чертенка, / Ничто не сравнится с его нежностью / Когда он мяукает утром, / Чтобы лизнуть мне руку.)

Как и в предыдущем тексте, здесь наблюдается двухчастная композиция, более явная, поскольку текст поделен на две строфы, каждая из которых заканчивается точкой. С той лишь разницей, что первая строфа состоит из трех полноценных предложений, а вторая — из одного. Четкое разделение на описание внешнего вида (строфа 1) и утверждение внутренней прекрасной сущности, несмотря на гипотетическое зло, предписываемое черным котам пустой молвой (строфа 2).

Лирический герой стихотворения (явно дет-

ское сознание) серьезно изучает черноту своего питомца, ему не нравится, что к котенку относятся с подозрением. Чернота котенка — естественное состояние, которое нельзя путать с грязью (*on le croit sale, eh non*) или злом (*eût-il noirceur / D'un méchant diabolin*)! Эта абсолютная чернота подчеркивается с помощью нескольких гиперболических оборотов: котенок не просто черный, а черный как уголь, и весь черный — с хвоста до подбородка. Этой внешней черноте противопоставлена нежность котенка: пик стихотворения — утреннее проявление любви (котик мяукает и лижет руку хозяину).

Данное стихотворение можно рассматривать как разновидность убеждения, лирический герой последовательно старается убедить читателя/слушателя в том, что его питомец — не просто хороший, а нежный и ласковый.

При переводе, конечно, стоит учесть средства выразительности, на которые богат текст: 1) повтор лексемы «noir», подчеркивающий главную визуальную черту; 2) гиперболизированные сравнения, напоминающие идиомы, «noir comme du charbon» и «méchant diabolin», создающие контраст с проявляющейся дальше нежностью котика; 3) противопоставление черноты (внешнее, потенциально негативное) и нежности (внутреннее, позитивное).

Стихотворение написано короткими строками с четким ритмом. Размер произведения — классический 6-сложник с мужскими окончаниями. Рифмовка в стихотворении непростая: ABABA (*noir/noir, charbon/non/menton*); CCDDC (*diabolin/matin/main, noirceur/douceur*). Во второй строфе использована кольцевая рифмовка (характерный для французской поэзии ассонанс), направленная на усиление единства строфы.

При переводе нужно стремиться к сохранению легкости и музыкальности строк стихотворения и, конечно, сохранению коммуникативной ситуации (убеждение), образности и разговорной интонации. М. Д. Яснов, давая название тексту, убирает лексему «мой», но в остальном остается верен оригиналу. Название лаконичное, звучит на русском языке грамотно, по всем правилам.

Черный котенок

У меня есть котенок —
он черный, бедняжка,
Вы скажете:
в угле он спал, замарашка.
Нет, нет! Мой котенок
был черным с пеленок,
Таким он родился —
мой черный котенок:
Не сыщешь черней
хвоста и ушей!

Мой черный-пречерный,
проворный котенок!
Пусть был бы он даже
презлой, как чертенок, —
Но утром,
когда он спросонок мурлычет
И мордочкой теплой
в ладошку мне тычет,

¹ Опираясь на методику М. Л. Гаспарова (исследователь определяет показатель точности как «долю точно воспроизведенных слов от общего числа слов подстрочника; <...> показатель вольности — доля произвольно добавленных слов от общего числа слов перевода (и то и другое — в процентах)» [Гаспаров 2001: 363]), мы учитывали три основные категории слов: существительные (предметный мир), глаголы (мотивы) и прилагательные (признаки и качества). Смотрели, сколько слов из этих категорий в оригинале было передано в переводе прямо и буквально (например, «souris» — «мышь»), делили это число на общее количество таких слов в оригинале и умножали на 100%, чтобы получить процент точности. Это показывает, насколько переводчик близко следовал за текстом, а где отступил.

Я знаю, что нет никого
нежнее его! (6)

Сразу отметим, что переводчик увеличил количество строк — с 10 до 20 (разбив каждую строку на две полустроки. рифмуются только четные строки, без рифмы остаются строки 3, 7 в первой строфе, строки 3, 5, 7 во второй строфе, а вот строки 1, 5, 8 в первой строфе в сильной позиции имеют слово «котенок», во второй строфе это ключевое слово повторяется в конце 1 строки). В результате переводчик усложнил рифмовку — AABVcc, DDEEff. Это сделало ритмическую схему свободнее и позволило переводчику быть более естественным, сосредоточиться на передаче эмоций и образов, не будучи скованным строгой формой оригинала (ABABA, CCDDC). К тому же М. Д. Яснов использует женские рифмы, которые звучат нежнее и плавнее мужских. Но самый главный прием — сквозная рифма (-онок/-ёнок), которая становится главным структурным и смысловым элементом перевода. Не просто технический прием, а ключевой образ. Она постоянно напоминает о котенке, его сущности (котенок), его мнимой зловредности (чертенек).

Переводчик прекрасно передал отношение лирического героя к своему питомцу. Сочувствие («бедняжка»), желание защитить от нападок («Нет, нет!», гордость за уникальность («черным с пеленок», «Не сыщешь черней»), восхищение («проворный котенок»), нежность («мордочкой теплой... тычет», «нет никого нежнее его») — все оттенки любви хозяина к питомцу присутствуют и усилены в тексте перевода.

М. Д. Яснов передал разговорные интонации, присущие подлиннику, за счет использования лексем и выражений, которые свойственны именно разговорной речи («бедняжка», «замарашка», «Нет, нет!», «спросонок», «тычет», «ладошку», «пречерный»). Теплоту же и нежность переводчику удалось передать через уменьшительно-ласкательные формы. Книжный оборот «eût-il» сознательно смягчен до более разговорного «Пусть был бы он даже», что можно рассматривать как осознанный выбор переводчика в пользу естественности детской интонации в русской речи и усиления разговорного тона.

Суть оригинала (контраст черноты и нежности, любовь хозяина и обаяние кота) передана не только точно, но и усилена за счет использования ресурсов русского языка: 1) повторы и сквозная рифма (-онок); 2) обилие уменьшительно-ласкательных форм; 3) использование естественной, живой, разговорной интонации, наполненной теплотой и юмором. Отметим, что содержательная сторона стихотворения также передана с большой точностью: переводчик сохранил и средства выразительности (повторы, гиперболы, контраст), и скрытое противопоставление, которое является движущей силой стиха.

Степень буквальная точности М. Д. Яснова по ключевым категориям (прилагательным, глагольным формам и существительным) высока ((14 / 23) * 100% ≈ 60.9%), но мы видим, как изменение в фор-

ме стиха приводят к изменению его содержания. Почти 39% текста было творчески переосмыслено, адаптировано или опущено для сохранения ритма, рифмы и поэтической образности на русском языке. Поэтому мы можем говорить о литературной обработке текста.

М. Д. Яснов мастерски находит баланс между звучанием и содержанием стихотворения. Подтверждением этому является перевод стихотворения «*Sous un pont de Paris*». Переводчик адаптирует текст для русскоязычного ребенка: дает название стихотворению, чтобы направить детское восприятие, упрощает синтаксические конструкции, используя привычные для русского человека аналоги.

*Sous un pont de Paris,
Il est une souris
Qui n'a pas de mari
Elle n'a pas de nid
Et elle est si vilaine
Que tout le monde en rit.*

*Elle pleure d'ennui,
Car jamais un ami
Ne console sa peine.*

*Elle file sans bruit
D'élégantes mitaines,
Pour les autres souris*

*Qui, la nuit, se promènent
Sous les ponts de la Seine
Au bras de leur mari.*

(Под мостом Парижа, / Имеется мышь / Которая не имеет мужа / Она не имеет гнезда / И она такая уродливая (дурная, некрасивая) / Что все над этим (над ней) смеются. / Она плачет от скуки (тоски, уныния), / Потому что никогда друг / Не утешает ее горе (печаль). / Она прячет без шума / Элегантные варежки (перчатки), / Для других мышей / Которые, ночью, прогуливаются / Под мостами Сены / Под руку с мужьями / На руке своего мужа.)

М. Карем в этом стихотворении проявляет себя мастером сюжета. Поэт создает простую, но трогательную историю о социальном отвержении и одиночестве маленькой мышки, которая, несмотря на свое одиночество и горечь, трудится для счастья других. Для этого М. Карем прибегает к такому средству выразительности, как противопоставление: одинокая мышка («*sans mari*», «*sans nid*», «*vilaine*», «*pleure*») противопоставлена счастливым парам других мышей («*les autres souris... au bras de leur mari*»).

С точки зрения лексического наполнения в стихотворении преобладает общеупотребительная лексика, однако встречаются слова с оценочной семантикой: «*vilaine*» — не просто «некрасивая», а «безобразная», «неприглядная»; «*ennui*» — глубокая «тоска», «скука», «уныние». С помощью глагола «*file*» поэт подчеркивает, что перед нами мышка, которая занята кропотливым трудом.

Одиночество мышки подчеркивается и с помощью гипербол (*elle est si vilaine; tout le monde en rit*) и синтаксического параллелизма, усиливающего впечатление читателя (*Qui n'a pas de mari / Elle n'a pas de nid*).

Парижская мышка

Живет под мостом
Старушка с хвостом —
Старушка-норушка.

А мыши кругом
Над нею тайком
Смеются: «Простушка!..»

И, вправду, она —
Одна и грустна,
Но та и старушка,

Что вяжет, взгляни,
Перчатки, — они
Мышатам на лапы,

Покуда кругом
Гуляют вдвоем
Их мамы и папы. (33)

Отметим, что при переводе связь с Францией остается, но только благодаря заголовку. В оригинальном тексте упоминается Париж и Сена. Для М. Карема важен тот факт, что по тому мосту, где живет одинокая мышка, бродят влюбленные пары. Переводчик интерпретирует стихотворение и обобщает его сюжет в названии — «Парижская мышка».

М. Д. Яснов делает менее острой мотивацию насмешек: социальное отторжение, всеобщий смех над физическим уродством исчезли. Героиня явно названа старой («старушка»), что в оригинале не подчеркивается. Психологический портрет в переводе упрощен еще и за счет лексемы «норушка», отсылающей к сказкам. Мышка М. Карема абсолютно одинока и несчастна (Потому что никогда друг / Не утешает ее горе), оттого и доброта ее кажется огромной и безмерной. Над ней насмехается, но своим же насмешникам она вяжет митенки (тоже специфическая деталь для культуры Франции). М. Д. Яснов же снимает это противоречие: мышка-бабушка вяжет перчатки для мышат, а не для их родителей. Альтруизм остается, но исчезает резкая социальная конфронтация, на первый план выходят теплые, почти семейные отношения: бабушка старается для внучат, пусть и не своих.

Французские аллитерации/ассонансы (например, *souris/mari*) не воспроизведены, создана новая, русская звукопись («старушка-норушка», «простушка»). Переводчик принципиально изменяет музыкальную основу. Французский 6-сложник, который звучит размеренно и в данном контексте меланхолично, в переводе превращается в двустопный амфибрахий с усеченной второй стопой. Подобная ритмическая замена способствует созданию сказочного настроения: стих звучит бодро, будто бы даже частушечно. Рифмовка в переводе — *aab-aab-ccb-ddE-aaE* — близка к рифмовке оригинала (*aaa-aBa-aaB-aBa-BBa*). М. Карем оставляет в финале мужскую рифму, замыкая её на ту же строку, что и в самом начале (*mari*). Доминирующая рифма на [i] — повторяется чаще всего: 10 строк из 15, второстепенная на [en] — встречается в 5 строках. Такое чередование регулярных рифм с лёгкими отступлениями создает музыкальность и некую асимметрию, что придаёт стихотворению

живость, почти импровизационную нотку. Переводчик вслед за М. Каремом создает «капризную» рифмовку, для которой характерны некоторые отступления. Для этого М. Д. Яснов прибегает к регулярной рифмовке: отступлений от схемы нет, но переводчик обогащает рифму, находя новые созвучия.

Данное стихотворение можно рассматривать как прекрасный пример вариации на тему, поскольку изменение сюжета не позволит произвести обратный перевод и узнать в нем первоначальный текст. К тому же буквальная точность здесь намного ниже, чем в предыдущих примерах ($(8 / 28) \times 100\% \approx 28.6\%$). М. Д. Яснов, говоря о переводах стихотворений М. Карема, писал, что стихи для детей перевести крайне трудно, поэтому нередко переводчики должны прибегать к пересказу: «Детская простота Карема — основной камень преткновения для его переводчиков; зачастую она побуждает не столько к переводу, сколько к пересказу, к воссозданию на своем языке того здания, которое рассыпается на кирпичики при попытке перенести его на чужую почву» [Яснов 2017: 162].

Закключение. Проведенный анализ переводческой стратегии М. Д. Яснова на материале стихотворений М. Карема позволяет выявить устойчивый набор черт и приемов, формирующих его уникальный переводческий идиостиль. Наиболее значимыми и частотными из них являются следующие:

1. Почти во всех рассмотренных случаях («Малышка», «Черный котенок», «Парижская мышка») переводчик отходит от синтаксических структур подлинника: он дробит сложные предложения, заменяет риторические вопросы на восклицания или утверждения, а в случае с «Черным котенком» — меняет строфику, увеличивая количество строк для создания разговорной, динамичной интонации;

2. Яснов-переводчик насыщает текст элементами разговорной речи и фольклорной стилистики. Это проявляется в использовании: 1) уменьшительно-ласкательных форм («ладошку», «котенок», «мышка»), 2) разговорной лексики и междометий («бедняжка», «замарашка», «Нет, нет!», «тычет»), 3) фольклорных формул и словесных «скреп» («старушка-норушка»). Этот прием, наиболее наглядно представленный в переводах стихотворений «Черный котенок» и «Парижская мышка», позволяет переводчику не просто перевести текст, а органично вписать его в контекст русской детской культуры, сделав «своим» для читателя;

3. М. Д. Яснов компенсирует неизбежные потери французской фонетики оригинала созданием аналогичной звуковой организации на русском языке. Вместо буквального копирования аллитераций и ассонансов М. Карема он выстраивает собственную фонетическую изобразительно-выразительную систему;

4. Анализ показал, что М. Д. Яснов применяет дифференцированный подход к передаче культурных реалий. В некоторых случаях он сохраняет

их, в других — проводит деконкретизацию, например, смягчая остроту социального конфликта оригинала (как в «Парижской мышке», где мотив насмешек над уродством заменен на более мягкий). Это не упрощение, а осознанная стратегия, направленная на то, чтобы донести до ребенка не букву, а дух произведения — его основную эмоцию и идею.

5. Если посмотреть на процент буквальной точности в переводах, можно увидеть, что М. Д. Яснов жертвует ею в художественных целях: для переводчика гораздо важнее передать 1) ритм и

рифму, 2) образы как единство формы и содержания, 3) эмоцию и идею текста.

Таким образом, идиостиль М. Д. Яснова как переводчика характеризуется не буквализмом, а стратегией художественного пересоздания. Его наиболее точные и эффективные находки лежат в области интонационно-ритмической организации, лексической «разговорности» и изобретательной работы со звуком. Частотность использования этих приемов свидетельствует о их системном характере.

Источники

Азадовский, К. Я всегда считал Мишу «мастером» // Осторожно двери закрываются... Воспоминания о Михаиле Яснове / составитель и автор фотографий Сергей Махотин. — Санкт-Петербург: Дом детской книги, 2022. — С. 129—131. — ISBN 978-5-6045521-9-3

Карем, М. Кошки-мышки : [сб. стихов] / М. Карем ; пер. с фр. М. Д. Яснова ; ил. Ю. С. Сидневой. — М. : Нигма, 2021. — 48 с.

Лейкин, В. Обречен перечитывать его стихи // Осторожно двери закрываются... Воспоминания о Михаиле Яснове / составитель и автор фотографий Сергей Махотин. — Санкт-Петербург: Дом детской книги, 2022. — С. 86—97. — ISBN 978-5-6045521-9-3

Махотин, С. Миша // Осторожно двери закрываются... Воспоминания о Михаиле Яснове / составитель и автор фотографий Сергей Махотин. — Санкт-Петербург: Дом детской книги, 2022. — С. 35—86. — ISBN 978-5-6045521-9-3

Молдавская, К. «И ветер стих» // Осторожно двери закрываются... Воспоминания о Михаиле Яснове / составитель и автор фотографий Сергей Махотин. — Санкт-Петербург: Дом детской книги, 2022. — С. 219—225. — ISBN 978-5-6045521-9-3

Раскин, Д. Теорема Михаила Яснова // Осторожно двери закрываются... Воспоминания о Михаиле Яснове / составитель и автор фотографий Сергей Махотин. — Санкт-Петербург: Дом детской книги, 2022. — С. 133—137.

Яснов, М. Д. Детская комната французской поэзии. Переводы. Портреты. Встречи / М. Яснов — М.: Центр книги Рудомино, 2019. — 288 с. — ISBN 978-5-91922-073-2

Литература

Азарова, Н. М. Поэзия. Учебник / Н. М. Азарова, К. М. Корчагин, Д. В. Кузьмин, В. А. Плунгян и др. — М. : ОГИ, 2016. — 886 с. — ISBN 978-5-94282-782-3.

Багно, В. Е. "Дар особенный": Художественный перевод в истории русской культуры / В. Е. Багно. — Москва : Редакция журнала "Новое литературное обозрение", 2016. — 360 с. — EDN XSEJNR.

Багно, В. Е. Король-солнце / В. Е. Багно // Детские чтения. — 2020. — Т. 18, № 2. — С. 448-453. — DOI 10.31860/2304-5817-2020-2-18-448-453. — EDN ZPBOUE.

Гаспаров, М. Л. Подстрочник и мера точности / М. Л. Гаспаров // О русской поэзии: анализы, интерпретации, характеристики : Авторский сборник. — Санкт-Петербург : Азбука, 2001. — С. 361-372. — EDN NYGDAN.

Де Флорио, Д. Наша детская поэзия - фантастическое удовольствие. Беседа Михаила Яснова и Джулии Де Флорио / Д. Де Флорио // Детские чтения. — 2020. — Т. 18, № 2. — С. 440-447. — DOI 10.31860/2304-5817-2020-2-18-440-447. — EDN WIQUTR.

Кон, И. С. Ребенок и общество / И. С. Кон ; Российская академия наук; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Рецензенты: доктор психологических наук, профессор А. Л. Венгр; доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО А. В. Мудрик. — Москва : Academia, 2003. — 336 с. — (Высшее профессиональное образование. Психология). — ISBN 5-7695-1420-5. — EDN RRMVED.

Лойтер, С. М. Великая игра в Слово: особенности идиостиля детской поэзии Михаила Яснова / С. М. Лойтер, Н. В. Ровенко // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2022. — № 4(109). — С. 56-69. — DOI 10.23859/1994-0637-2022-4-109-6. — EDN SXRKIA.

Лойтер, С. М. О детской литературе, детских поэтах и детском чтении / С. М. Лойтер, М. Д. Яснов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2019. — № 5(182). — С. 101-107. — DOI 10.15393/uchz.art.2019.359. — EDN LGXYUO.

Петрова, А. Конфликт между переводчиком и персонажем: трансформации при переводе подростковой литературы (На примере романа Аньес Дезарт «Je ne t'aime pas, Paulus», Paris, 1991) // Миры литературного перевода: В 2 т. Т. 2. Переводчик: тонкости ремесла: Материалы тематических семинаров IV Международного конгресса переводчиков художественной литературы (Москва, 8—11 сентября 2016 г.); [Науч. ред. А. Я. Ливергант; ред. Д. Д. Кузина; сост. И. О. Сид]. — М., 2018. — С. 130—135.

Тимонина, А. П. Мир детей и мир взрослых в поэзии Мориса Карема / А. П. Тимонина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. — 2008. — № 13. — С. 60-62. — EDN JVKLPN.

Тихонова, М. П. Из истории французской поэзии о детстве и для детей: Виктор де Лапрад / М. П. Тихонова // Вестник Брянского государственного университета. — 2012. — № 2-1. — С. 293-298. — EDN PDFZSD.

Хеллман, Б. Сказка и быль. История русской детской литературы. — М. : Изд-во «Новое обозрение», 2016. — 848 с.

Чуковский, К. И. Высокое искусство // Собрание сочинений: в 15 т. Т. 3. / Сост. Е. Чуковской и П. Крюкова. 2-е изд. электронное, испр. и дополн. — М. : Агентство ФТМ, Лтд, 2012. — 640 с.

Эткинд, Е. Г. Поэзия и перевод. — Л. : Изд-во «Советский писатель», 1963. — 429 с.

Яснoв, М. Д. О французских поэтах и русских переводчиках: эссе, портреты, комментарии. — М.: Центр книги Рудомино, 2017. — 352 с.

Яснoв, М. Д. Опасная профессия / Михаил Яснoв ; художник Юрий Александров. — Санкт-Петербург : Фонд «Дом детской книги», 2020. — 128 с. — ISBN 978-5-6040763-4-7.

Яснoв, М. Д. Послесловие для взрослых и любопытных детей // Мсье и Некто: Кукольное представление / Жак Превьер; пер. с фр., послесл. М. Яснoв; худ. Э. Энрикес. — Москва: Текст, 2014а. — С. 33—35. — ISBN 978-5-7516-1144-6

Яснoв, М. Д. Путешествие в Чудетство. Книга о детях, детской поэзии и детских поэтах / М. Д. Яснoв. — «ДЕТГИЗ», 2014b. — 363 с.

Reference

Azarova, N. M. (2016). Poehzija. Uchebnik [Poetry: A Textbook]. Moscow, OGI. 886 p. ISBN 978-5-94282-782-3.

Bagno, V. E. (2016). «Dar osobennyj»: Khudozhestvennyj perevod v istorii russkoj kul'tury [«A Special Gift»: Literary Translation in the History of Russian Culture]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 360 p.

Bagno, V. E. (2020). Korol'-solnce [The Sun King]. In Detskie chtenija. Vol. 18. No 2, pp. 448—453.

Chukovskij, K. I. (2012). Vysokoe iskusstvo [The High Art]. Sbranie sochinenij: v 15 t. Moscow, Agentstvo FTM, Ltd. Vol. 3, 640 p.

De Florio, D. (2020). Nasha detskaja poehzija — fantasticheskoe udovol'stvie. Beseda Mikhaila Jasnova i Dzhulii De Florio [Our Children's Poetry is a Fantastic Pleasure: A Conversation between Mikhail Yasnov and Giulia De Florio]. In Detskie chtenija. 2020. Vol. 18. No 2, pp. 440—447. DOI 10.31860/2304-5817-2020-2-18-440-447. EDN WIQUTR.

Ehtkind, E. G. (1963). Poehzija i perevod [Poetry and Translation]. Leningrad, Izd-vo «Sovetskij pisatel'». 429 p.

Gasparov, M. L. (2001) Podstrochnik i mera tochnosti [Subtitle and the Measure of Accuracy]. Moscow. Pp. 361—372.

Jasnov, M. D. (2014). Posleslovie dlja vzroslykh i ljubopytnykh detej [An Afterword for Adults and Curious Children]. Moscow, Tekst. Pp. 33—35. ISBN 978-5-7516-1144-6

Jasnov, M. D. (2014). Puteshestvie v Chudetstvo. Kniga o detjakh, detskoj poehzii i detskikh poehtakh [A Journey to Childland: A Book About Children, Children's Poetry, and Children's Poets]. «DETGIZ». 363 p.

Jasnov, M. D. (2017). O francuzskikh poehtakh i russkikh perevodchikakh: ehssse, portrety, kommentarii [On French Poets and Russian Translators: Essays, Portraits, Commentary]. Moscow, Centr knigi Rudomino. 352 p.

Jasnov, M. D. (2020). Opasnaja professija [A Dangerous Profession]. Sankt-Peterburg, Fond «Dom detskoj knigi». 128 p. ISBN 978-5-6040763-4-7.

Khellman, B. (2016). Skazka i byl'. Istorija russkoj detskoj literatury [Fairytale and True Story: A History of Russian Children's Literature]. Moscow, Izd-vo «Novoe obozrenie». 848 p.

Kon, I. S. (2003). Rebenok i obshhestvo: Ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij [The Child and Society: A Textbook for University Students]. Moscow, Izdatel'skij centr «Akademija». 336 p. ISBN 5-7695-1420-5.

Lojter, S. M. (2019). O detskoj literature, detskikh poehtakh i detskom chtenii [On Children's Literature, Children's Poets, and Children's Reading]. In Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. No 5(182), pp. 101—107. DOI 10.15393/uchz.art.2019.359. EDN LGXYUO.

Lojter, S. M. (2022). Velikaja igra v Slovo: osobennosti idiosilja detskoj poehzii Mikhaila Jasnova [The Great Game of Words: Features of the Individual Style in Mikhail Yasnov's Children's Poetry]. In Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. No 4(109), pp 56—69. DOI 10.23859/1994-0637-2022-4-109-6. EDN SXRKIA.

Petrova, A. (2018). Konflikt mezhdu perevodchikom i personazhem: transformacii pri perevode podrostkovoj literatury (Na primere romana An'es Dezart «Je ne t'aime pas, Paulus», Paris, 1991) [The Conflict Between the Translator and the Character: Transformations in Translating Adolescent Literature (Using the Example of Agnès Desarthe's Novel "Je ne t'aime pas, Paulus," Paris, 1991)]. In Miry literaturnogo perevoda: V 2 t. T. 2. Perevodchik: tonkosti remesla: Materialy tematicheskikh seminarov IV Mezhdunarodnogo kongressa perevodchikov khudozhestvennoj literatury (Moskva, 8—11 sentjabrja 2016 g.); [Nauch. red. A. Ya. Livergant; red. D. D. Kuzina; sost. I. O. Sid]. Moscow, Vol. 2, pp. 130—135.

Tikhonova, M. P. (2012). Iz istorii francuzskoj poehzii o detstve i dlja detej: Viktor de Laprad [From the History of French Poetry About and For Children: Victor de Laprade]. In Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. No 2-1, pp. 293—298. EDN PDFZSD.

Timonina, A. P. (2008). Mir detej i mir vzroslykh v poehzii Morisa Karema [The World of Children and the World of Adults in the Poetry of Maurice Carême]. In Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. No 13, pp. 60—62. EDN JVCLPN.

Данные об авторе

Ноздрин Юрий Андреевич – аспирант кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: nozdrin的角度@yandex.ru.

Author's information

Nozdrin Yuriy Andreevich – Postgraduate Student of Departments of Literature and Methods of Its Teaching, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Дата поступления: 01.10.2025; дата публикации: 29.12.2025

Date of receipt: 01.10.2025; date of publication: 29.12.2025